

801-18
434

М $\frac{77}{10}$

ПАМФЛЕТЪ Г. П. ЕРМОЛОВА

НА ГРАФА

М. М. СПЕРАНСКАГО.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Е. И. СОКОЛОВА.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1895.

Памфлетъ на графа М. М. Сперанскаго.

Сперанскій! Скажи, чего желаешь ты? Богатства?—было въ тво-
емъ распоряженіи. Чины? награжденъ ими. Отличія?—ты знаками
опныхъ пользовался. Уваженія? ты его имѣлъ. Властолюбія? удовле-
творялъ его. Чего еще доставало ненасытной, гордой душѣ твоей?
Сперанскій! Скажи, въ свободные часы отъ дѣлъ государственныхъ,
сидя ты въ кабинетѣ своемъ, принадлежа токмо самому себѣ, не вхо-
дилъ въ себя самъ? Неужели въ эти минуты ни сердце, ни совѣсть
твоя не говорили, чѣмъ ты обязанъ своему Государю и благодѣтелю,
не по заслугамъ, а по милости возведшему тебя на степень велико-
сти. Неужели признаніе, благодарность къ довѣренности великодуш-
наго монарха, не сказали тебѣ нисколько въ его пользу и славу? Объ
отечествѣ твоемъ я не говорю ни слова, ибо воспитаніе твое не могло
образовать душу твою и дать ей благодарное благочестивое направ-
леніе, узнать, что такое есть отчизна и любить ее. Неужели никогда
не вопрошалъ ты себя, кто былъ твой отецъ? и что ты былъ самъ?
Неужели столь неизмѣримое пространство и различіе, которыя нахо-
дились между первобытнымъ и послѣдующимъ затѣмъ состояніемъ
твоимъ не удовлетворили твоего тщеславія, корыстолюбія и славолю-
бія? Сперанскій! Скажи, что хотѣлъ ты дѣлать? и чѣмъ быть? Если
ты думалъ подражать злодѣямъ, убійцамъ благодѣтельныхъ государей
своихъ, могъ ли ты это исполнить у насъ? Тогда, когда монархъ
нашъ, охраняемый подданными своими, яко отецъ дѣтми, всегда
окруженъ ими. Если ты думалъ произвести возмущенія въ землѣ рус-
ской, перемѣнить образъ правленія, могъ ли ты надѣяться это испол-
нить, безумный! въ такомъ народѣ, который за славу и честь свою
поставляетъ умирать за своихъ царей, который приверженъ всегда
былъ и есть къ вѣрѣ и закону Божію. Если ты хотѣлъ продать за
деньги и за общасящую тебѣ великость измѣнническимъ образомъ нашу
землю въ руки безбожнаго и кровожаждущаго иноплеменика, дерзно-
венный! могъ ли ты надѣяться этого достигнуть со всѣми подобными

тебѣ товарищами? Неужели ты такъ простъ, что не зналъ народнаго
здѣсь духа, честолюбія дворянъ и всѣхъ сословій русскихъ, общей
ихъ твердости, неустрашимости, единодушія и привязанности, воспла-
меняемыхъ усердіемъ къ престолу царей своихъ. Развѣ тебѣ исторія
народа русскаго не указала тѣхъ временъ и тѣхъ происшествій, на-
мѣренію твоему подобныхъ, что дѣлали въ такихъ случаяхъ рускіе
и чѣмъ такіе оканчивались предпріятія? Но, положимъ, если бы и до-
стигнулъ сего злодѣйскаго намѣренія, что тѣмъ выигралъ? Развѣ мало
тебѣ примѣровъ было видѣть, какъ поступилъ этотъ извергъ съ по-
добными тебѣ измѣнниками, чѣмъ онъ награждалъ за тѣ жертвы, ко-
торыя они ему приносили? Развѣ тебѣ не говорилъ умъ твой, что
поступки измѣнника бесполезны, а самъ измѣнникъ въ глазахъ обо-
стителя презрителенъ, могъ ли ты чего надѣяться получить отъ него
великого и прочнаго; могъ ли ты быть увѣреннымъ, чтобы онъ до-
вѣрялъ тебѣ когда-либо, видя уже разъ прельщеннаго корыстолюбі-
емъ, тщеславіемъ, къ измѣнѣ своему народному Государю и отече-
ству. Развѣ поступки сего жестокаго и властолюбиваго тирана съ
землями, которыя ему преклонились безъ обороны, повѣря его слову
сограждане, которые возвели его на степень столь блистательную,
даже самые его родные, его друзья, споспѣшествовавшіе укорениться
ему въ владычествѣ своемъ, не показало тебѣ, что отъ него претер-
пѣли земли разореніе, опустошенія, всякаго рода злодѣянія; граж-
дане, друзья и братья отлученіе отъ должностей, лишеніе имѣній, или
въ заточеніе въ ссылку и, наконецъ, неизбѣжно и самую смерть. Ты
чего думалъ ожидать отъ него лучшаго? Сперанскій! Ты вѣрно учился
греческому и латинскому языкамъ, ты вѣрно долженъ былъ читать
исторіи тѣхъ народовъ, развѣ не запримѣтилъ ты, что такіе перево-
роты въ могущественныхъ республикахъ и монархіяхъ предпринимали
алчущіе тщеславіемъ и самолюбіемъ, такіе люди, которые или поро-
дою, или достоинствами, или заслугами пріобрѣли довѣренность, со-
дѣлались въ отечествахъ своихъ знаменитыми, почитаемыми и люби-
мыми. Но ты, Сперанскій, развѣ не зналъ, что у насъ ты значилъ?
Отечество въ тебѣ видѣло попова сына, отданнаго въ семинарію
учиться и быть хорошимъ священникомъ; счастье послужило тебѣ, ты
сдѣлался извѣстнымъ по способности писать манифесты и тому по-
добныя государственныя бумаги, счастье твое повело тебя далѣе, чѣмъ
же ты тогда себя показалъ намъ? — лицемѣрнымъ, ядовитымъ, често-
любивымъ и во зло довѣренность Государя своего обращающимъ, под-
даннымъ; никто тебя не любилъ, потому что, не за что, никто тебя

не почиталъ, потому что не кого, никто тебѣ не довѣрялъ, потому что печему.

Сперанскій! Приверженцы твои прославили умъ твой. Но гдѣ опи? Если бы ты его имѣлъ, онъ бы показалъ тебѣ славную, благородную и возвышающую тебя стезю, по которой шедши, ты безъ нарушенія совѣсти содѣлался бы знаменитымъ не породю, но дѣлами твоими въ отечествѣ, ты былъ бы любимъ Государемъ, любимъ, и почитаемъ дворянами, любимъ и уважаемъ народомъ; дѣла бы твои и служеніе вездѣ бы говорили о себѣ, и ты могъ бы содѣлаться полезнымъ гражданиномъ земли русской и прославить родъ свой.— Исторіи Пожарскаго, Минина и тому подобныхъ преданныхъ сыновъ родины своей, развѣ не лежали предъ глазами твоими, развѣ не могли воспламенить въ тебѣ благороднѣйшаго честолюбія, соревнованія къ славѣ ихъ безсмертной, развѣ эти великія и потомство изумляющія дѣла, казались для тебя недостойными и маловажными, гдѣ сердце и разумъ твой? Сперанскій! вмѣсто той славы, которую бы ты могъ имѣть, вмѣсто того блаженства, которымъ бы ты могъ наслаждаться, посмотри, что ты теперь въ глазахъ нашихъ? Корыстолюбивый измѣнникъ, жестокий предатель, врагъ отечества, злодѣй своему Государю и благодѣтелю, проклинаемый преступникъ, въ отдаленныя страны суровой Сибири сосланный, жестокий отецъ разлученный съ дочерью, или съ собой заставившій ее раздѣлять бѣдственную часть судьбы своей, оставившій горестное ей наслѣдство, позоръ и презрѣніе отца преслѣдуемые до гроба, сынъ—убійца матери своей, которая, по старости лѣтъ, можетъ не перенесла сію горькую съ тобой разлуку. Презрѣнный повсюду и всѣми сословіями, готовыми растерзать тебя на части, истребить съ лица земли своей прахъ твой, вотъ тебѣ награда за твои беззаконія, злодѣянія, которыя уготовлялъ ты Россіи, а божеское наказаніе еще впереди ожидаетъ тебя, яко изверга, посягнувшаго на вся Ему угодное и Его святое.

11 апрѣля 1895 г.